

На выставке

ЛУЧШИЙ СРЕДИ ЛУЧШИХ

Геннадий Норд

В настоящее время в условиях трудностей и самой жизни, и художественного рынка нужно стать гибким и податливым к его запросам. Можно сохранить невозмутимое спокойствие своего творческого лица.

А можно продолжать учиться. Учиться у времени, у природы, принимая процесс познания как объективную закономерность. Этот процесс позволяет творческой личности эволюционировать, стремиться к совершенству.

К числу мастеров, находящихся в постоянном творческом саморазвитии, относится живописец и график, член Союза писателей Северной Америки Адыл Байтереков.

Этап его творческой зрелости — национальное выражение будущих потенциальных возможностей его художественного самосознания.

Главное достоинство творчества Байтерекова — это умение размышлять над возможностями линии и цвета в скрытом ритме повторений, избавляясь от второстепенного и незначительного. Времени для размышлений в жизни художника было достаточно. Иногда оно проявлялось в трагических обстоятельствах. Иногда в результате резких изменений эмоционально-психологической среды, в которой он творил.

Адылбек Байтереков родился в селе Сосновка Чуйской области Киргизии в 1953 году. Семья была многодетной. Отец работал учителем истории, какое-то время был директором школы в Сурамыре.

Мама, народный мастер, которая много выставлялась в странах СНГ и за рубежом.

Адыл считает, что он пошел по стопам мамы — стал художником.

Для детей этот большой строгий человек всегда был примером трудолюбия и честности.

Маленький Адыл выделялся любознательностью и подвижностью. Последствия детских игр и шалостей, казалось бы, редко бывают драматичными. Но детство Адыла, после падения с дерева на камень, продлилось в состоянии полной неподвижности. Лежа в гипсе, мальчик пустил всю свою неуемную энергию на рисование. Ему стали необходимы, как воздух, краски и карандаши, кисти, которые он делал сам из подручных материалов. Неполнота ощущения физической свободы компенсировалась свободой внутренней, желанием познавать и творить. В конце концов, это желание победило немощь, позволила сделать выбор жизненного пути. Адыл поступил на учебу во Фрунзенское художественное училище

Систематичность в освоении основ художнического ремесла, внимание со стороны зрелых художников — М.Мукамбетова, А.Дуканина и Е.Гердюка

Институт живописи скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина, старейшая художественная школа России, с блестящим педагогическим составом, стал последним этапом в профессиональном росте художника Байтерекова. Его академическая программа или диплом называлась «Одарыши». Большая многофигурная композиция на тему кыргызского конного состязания передала праздничную атмосферу народного гуляния. Этюдный материал был обширен, поэтому это убедительно в полотне прозвучали и умиротворенный вид всадника, и отдельные группы людей.

Творчество Байтерекова после учебы пришло на время, когда в изобразительном искусстве доминировал социализм. Обязательность выставок, поездок и отчетных экспозиций обогатили его и художественным опытом, и общением с коллегами и зрителями.

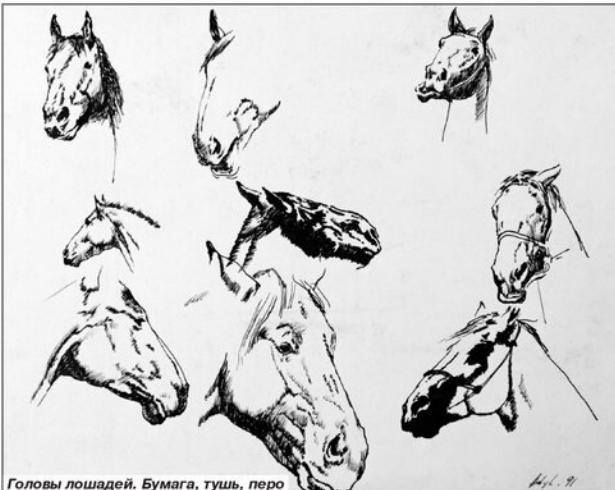
Картины Байтерекова «Клятва», «Город строится», «Первые декреты» убедительно доказали, что художник стал мастером сюжетно-тематической композиции. Рисунок, организующий форму и пространство, преобладал над колористическими задачами. Обращение к пейзажу во многом разнообразило живописно-пластические поиски. В ряде

Студент 2 курса, Ленинград

позволили юноше стать не просто хорошим студентом. Уже в годы учебы в училище работы Байтерекова отличались самобытностью и смелостью в воплощении форм и цвета. Когда в училище приехала комиссия из Москвы, из института им. В.И. Сурикова, способный студент обратил на себя ее внимание. Ему предложили поступать в Московский ВУЗ. Однако Адыл уже определился все: его ждет Ленинград, ему нужно окунуться в атмосферу прекрасного города, обрести цель, ясную и неповторимую как течение Невы.

полотен цвет приобрел плотность, живописная масса образовала фактурные сгустки, модели гор и каменные ущелья. В работах художника «У каджи-Сая» и «Нарын» проявилась потребность художника синтезировать свою впечатление от природного вида, повысить самоценность красочной плотности и довести ее до аристизма. Это особое чувство «картинности», с тщательно проработанным каждым сантиметром холста, чистота цветовых плоскостей, станет определяющим качеством живописной манеры Байтерекова.

Головы лошадей. Бумага, тушь, перо

Влюбленные. Цветной карандаш

В ожидании. Холст

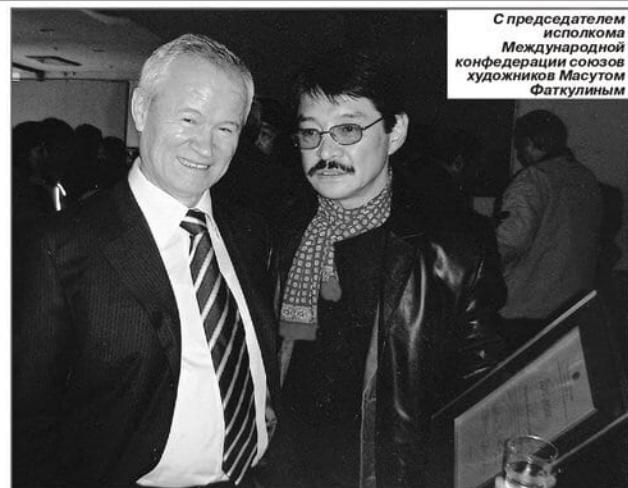
Президент Кыргызской Республики Алмаз Атамбаев вручает звание Народного Художника Кыргызской Республики. 2017г.

Полотна «Три дерева» и «Вечер» производят ощущение организующих импульсов к освоению новых живописно-пластических задач. Тематического материала для реализации этих задач оказалось достаточно. Уже в начале 90-х годов художник начал работу над большой темой, связанной с древними петроглифами Саймалу Таша.

Обращение к символам окончательно вытеснило натурность, локальный цвет утвердился в границах графического знака, повысилось декоративное значение плоскости. Используя инвариатность символов от аллюзий на рисунках Тассилин Аджера и петроглифов Алтая до узоров ширдаков и ала-кайизов, художник создал ряд ярких своеобразных полотен «Солярное божество», «Карван», «История вечности», «Тама».

Известно, что петроглифы чудесным образом проявляются при закате и восходе солнца. Как только освещение меркнет, исчезают рисунки, этот эффект, прозванный «Первобытное кино», наверняка, поражал древних, магические силы проявляли символы охоты и плодородия, умирания и воскрешения. Прочувствовав природу древних изображений, художник может придать ей дополнительный смысл с помощью живительной силы цвета, который вородит символ из тымы веков.

А.Байтереков словно считывает знаки с поверхности камня, и в своих картинах, насыщая знаки цветом, повествует о связи времен и вечных ценностей. И камень, как остов земли, может стать картиным образом древнего валуна-жертвенника, превращаясь в сад камней или

С председателем исполкома Международной конфедерации союзов художников Масутом Фаткулиным

гулкую протяженность жизненного ландшафта. Картины «Долина камней», «Сад камней», «Беш Таш», «Камни Ыссык-Куля» впечатляют образами задумчивой каменной оцепенелости пополненными светлой и холодной цветовой гаммой.

Картины каменистых пейзажей удивляют своей сделанностью. Записанность части с поверхности настолько плотная, что оторви холст от каркаса-подрамника и он свернется, как свиток папируса.

Иногда в вереницу кочевий вступает насторож, жанр по своей сути близкий к реальности. Однако и в нем художник лишает предметы чувственной окраски. Фрукты у него — это фрукты вообще, они — оболочки исчезнувшей плоти («Яблоки и груши», «Груши», «Лимоны», «Бокал лу лица»).

Художник, как египетский аноним, заклинающий камень, пишет и рисует

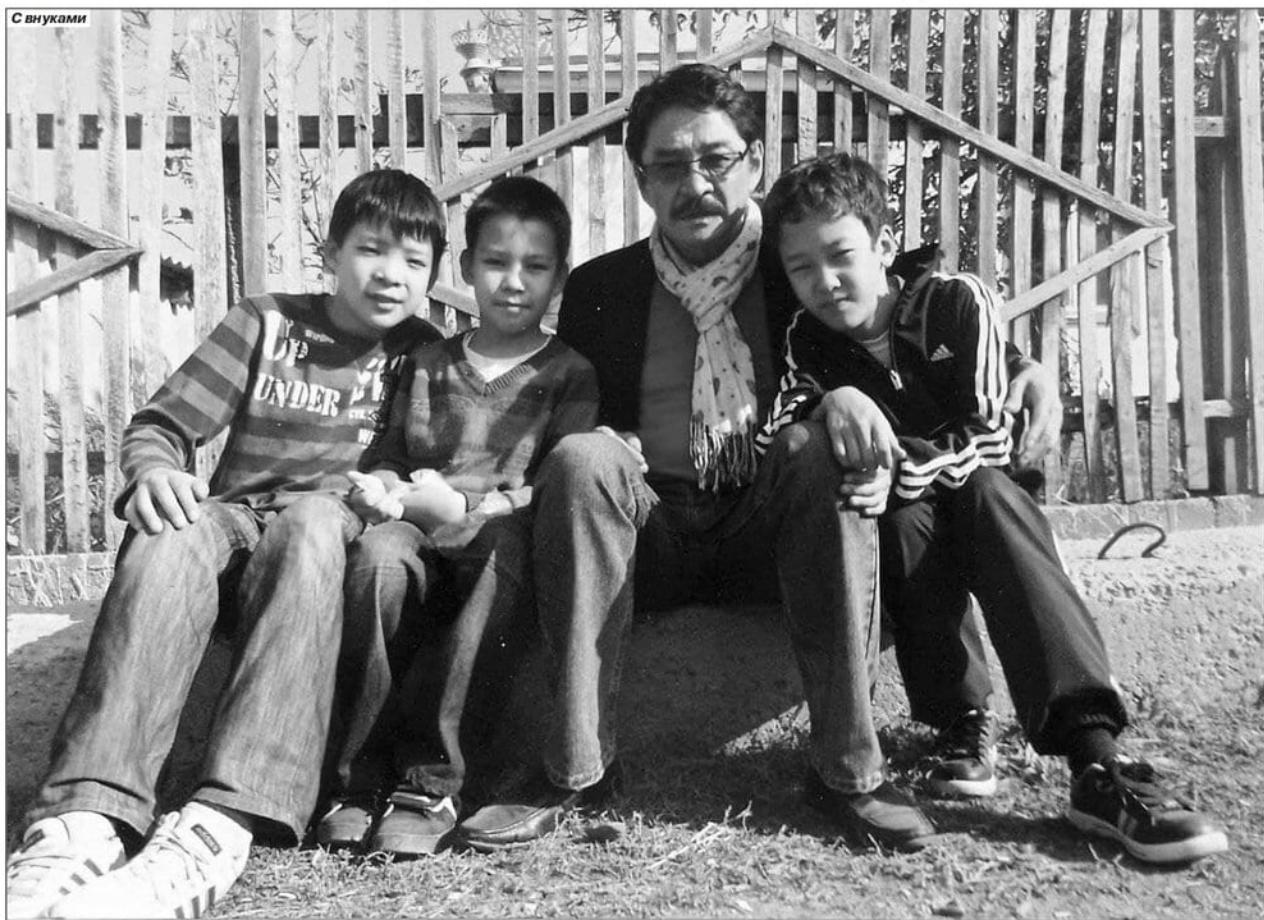
череду иероглифов — символов. Через них он выплескивает в мир свои размышления и сетования.

От каждой картины А.Байтерекова остается ощущение, что это тайные главы некой книги, посвященной демоничности мира и благодати его ослепляющей. Эта живописная тайнопись, облеченнная в добродушные одежды красок и холстов, делает искусство А.Байтерекова притягательным и ярким.

Творчество Айдара Байтерекова для меня значительно тем, что в нем отразилась необычайно сложная ситуация, в которой оказалось в 21 веке изобразительное искусство, да пожалуй, и вся культура Независимого Кыргызстана.

Окончание на с. 16

С внуками

Окончание. Начало на с.15

Уже тридцать лет мы живем в эпоху перемен, в эпоху разделения стран и их попыток идти своим путем. Это вызывает многое отчаяние и трудностей. Можно переживать по этому поводу и ничего не делать. А можно, несмотря ни на что, работать. И пытаться сохранить традиции, наработанные многими поколениями.

Были традиции и у художников Советской Киргизии. Сохранить их и на этой основе найти пути развития изобразительного искусства нового Кыргызстана — вот, на мой взгляд, задача современного киргизского художника.

Адыл в силу своего темперамента — смелости, активности, предприимчивости — относится к художникам, которые работают, ищут и неустанно предлагают свои, часто неоднозначные, но всегда смелые, талантливые и оригинальные решения.

Творчество Адыла Байтерекова можно разделить на три неразрывных составляющих:

Во-первых, это период обучения в Ленинградской академии. Адыл, как я уже говорил, блестящие усвоил советскую школу реалистической живописи.

Академик Академии художеств России Любовь Ивановна Савельева отметила, что Адыл Байтереков соединил в себе лучшие качества российской и кыргызской школы живописи.

Во-вторых, период становления Адыла как художника был периодом расцвета кыргызского модернизма. Он не мог не испытывать благородного влияния старших товариществ по цеху, например, таких как: Сатар Айтев, Владимир Буторин, Нурдамир Контурбаев. До сих пор Адыл любит экспериментировать с абстрактными формами и делает это удачно.

И, в-третьих, крушение СССР перенесло всех художников Кыргызстана в формат национальной вариации постмодернизма. Адыл оказался готовым к такому повороту событий.

Многие художники постсоветского пространства, в том числе, и Кыргызстана испытали влияние «Новой волны», явления эпохи «перестройки». На основе этого импульса Адыл самостоятельно сформировал свою стилистическую интересную вариацию кыргызского постмодернизма в живописи.

Я намеренно не делию творчество Адыла на временные периоды. Потому что мастер может позволить себе придерживаться всех трех направлений одновременно и сохранять при этом целостность своего творчества, то возвращаясь к реализму, то удивляя нас кристально чистыми абстракциями, то обращаясь к методу постмодернистского цитирования.

Смелое сочетание разных стилей — в наши времена это осознанная позиция. Именно это неразрывное стилистическое разнообразие и есть самое характерное в творчестве Байтерекова.

При всем разнообразии интересов у Адыла есть свои любимые темы. Он постоянно использует в своем творчестве мощнейшие пластические символы: курама (лоскунное одялко) и петроглифы. Адыл и сам любуется их красотой и открывает для зрителя новые грани этих вечных

Париж. Франция

форм. Делает он это талантливо и убедительно. Используя петроглифы в качестве графической основы, создает новые цветные интерпретации: «Неожиданная встреча», «Охотник».

В работе «Бабушкин коврик» наиболее отчетливо выражен излюбленный метод художника — гармония контраста. Адыл великолепно использует композиционную силу постмодернистского цитирования. В данной работе — это противопоставление красоты природы и красоты искусственной курамы.

Адыл часто ставит своими произведениями и знатоков, и рядовых зрителей в состояние эстетического шока. Это тоже одно из его достоинств — двигаться вперед, не боясь, что его не поймут и эксперимент может оказаться неудачным.

В работе «Утро» обыкновенный каменный забор неожиданно становится символом новых времен. Наша забора — символ разобщенности людей, но для художника это просто новый красивый вид за окном. Парадоксальный, эстетический взгляд.

Также в парадоксальную цепочку выстраиваются работы «Конфуций» и «Мао» из серии «Путешествие в Годнебесную». Перерождение классического китайского философа в безликий растиражированный навязчивый образ «великого коричневого» XX века.

Натюрморты Адыла мне кажутся несколько спортивными. Но и здесь присутствует ироничный взгляд на свои разностильные визуальные находки, объединенные уникальной байтерековской фантазией.

И, конечно, отдельная тема — это серия композиций с войлоком. Это несомненная удача мастера. Это талантливая современная интерпретация традиций народного искусства. Здесь соединение народного материала с композиционными достижениями модернизма. Здесь сила традиций и энергия современности просто одно целое.

Курама, петроглифы, ала-кайиз. С помощью этих символов Адыл пишет новые сакральные смыслы. Усилиями Адыла живопись Кыргызстана становится оазисом

сокровенного в эпоху торжества маргинальной культуры.

Я думаю, Адыл еще будет удивлять нас своими работами. Наверное, сейчас так и надо: поисками еще не закончились.

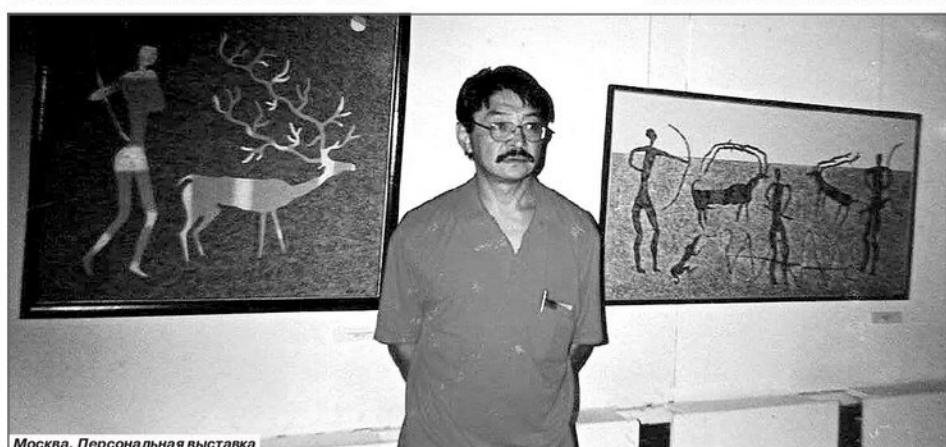
Адыл Байтереков принадлежит к поколению художников, уже переступивших полусотню творческой зрелости, на долю которых выпала сложная, но вместе с тем и интересная возможность творить под неожиданно навалившимися грузом незнакомых условий, когда на глазах рушатся привычные, казавшиеся незыблыми, устои. Пришло новое время с определенными требованиями к искусству, пришел новый зрителя, которого трудно удивить или смутить, пришел рынок, ставший одним из главных спутников художника, как источник его доходов и стимулатор его творчества.

Специфика времени настолько сильна, что готова поглотить творческую индивидуальность, поэтому от художника требуется максимальный pragmatism и rationality.

Уже в прошлые годы ученичества и постижения азов профессии Адылом созданы значительные произведения, прошедшие оценку временем и по праву занявшие свое достойное место в кыргызском искусстве, в прошлом — центральный период творчества, как своеобразная дань советской школе, основанной на традициях русской и европейской живописи, как дань всей атрибутике соцреализма.

В прошлое уходит и творчество «переходного периода», если не ошибаюсь, начавшегося в конце восемидесятых годов, когда был написан ряд картин, совершенно отличных по форме с налетом интуитивного сюрреализма, полных тревожного ожидания, с причудливыми пейзажами и существами. Может, это была реакция на происходящее, на пугающие события и перемены, возможно, но ясно одно — выработанный тогда образно-пластический язык лег в основу его нынешнего творческого метода.

В настояще время Байтереков обращается к древнейшему искусству — рисунку на камне. В связи с этим, хотелось бы представить себе древнего творца, наносящего на камень объект своего ре-

Москва. Персональная выставка

лигиозного поклонения, щепчащего магические заклинания и испытывающего при этом северный страх, граничящий с безумием.

Разумеется, у современного художника иные условия и методы, он привык больше полагаться на воображение, часто перегружая его, забывая о том, что существует интуиция, а иногда срабатывает и механизм подсознания. Интерпретация древнего творчества для Байтерекова скорее всего, повод для демонстрации своего творческого и пластического потенциала. Последние работы композиционно лаконичны, рисунок доведен до знака, сюжетная линия условна, фактура, его изобретение, придает дополнительный эффект, создавая светоцветовую вибрацию и ощущение движения и пространства.

Думаю, сознательное повторение тематики и найденных приемов не является подменой опытом своих свежих впечатлений и не эгзигтом, а лишь утверждением авторского права своего пластического языка, носит этапный характер и не является финалом его творческих исканий.

Адыл — один из самых активных и самых заметных художников современного Кыргызстана. Он все время предлагает новые неожиданные решения, все время смело экспериментирует и постоянно меняется, но не в угоду сиюминутной конъюнктуре. Он всегда в творческом поиске и стремится быть чутким барометром наиболее важных изменений, происходящих в изобразительном искусстве. И его усилия не напрасны, с удовлетворением можно отметить: неутомимому труженику в работе часто сопутствует удача.

Особенно удачной, как я уже писал, оказалась серия его абстрактных композиций из войлока. На выставках эти работы сразу же привлекли внимание художественной среды и простой публики, и искушенных профессионалов. Все отмели — это творческая находка! Серию, без сомнений, можно отнести к одному из самых значительных событий в культуре независимой Кыргызской Республики. Трудно в тексте передать тонкое эстетическое воздействие композиций Адылбека, словами не передать пластику. И все же, я хотел бы высказать некоторые свои соображения и попытаться разобраться: почему эта не большая и невеликая по размерам серия композиций производит на зрителей такое сильное впечатление.

Я называю эту серию «войлочной графикой». Такие войлочные ковры у кыргызов называются ала кийз. Одна из главных особенностей этих народных изделий — самобытное эстетическое осмысливание линий. Войлочная линия — первая, рваная, стихийно-прихотливая — на границе разных форм, цветов, оттенков. Без сомнения это мировой уровень живописи.

Эстетический потенциал этой шерстяной линии эффективно использовали многие художники-станковисты республики, напрямую имитируя маслом на холсте фактуру войлока. Эти эксперименты одно время приветствовались общественностью и воспринимались как особенность кыргызской школы современной живописи. Но все-таки это была имитация под народное творчество, и часто эстетически сомнительная.

В работах Адыла это противоречие преодолено. Смелые эксперименты с войлоком вернули в изобразительное искусство современного Кыргызстана подлинность, природность, первородную естественность самобытной линии.

В экспериментах с войлоком перед Адылом стояла и другая, главная и более сложная задача: не только продолжение традиций, но и развитие, наполнение традиционных форм новыми смыслами новой эпохи.

Бесспорно, прообразом ковров ала кийз является бесконечное разнообразие узоров окружающего мира: облаков, гор и степей Кыргызстана. Природа этого удивительного края вдохновляла сказителей эпоса «Манас», акынов, писателей на создание эпических произведений вселенского масштаба. Первый сборник литературных произведений Чингиза Айтматова так и называется «Повести гор и степей». Уместно будет переинчить и сказать: изобразительное искусство Кыргызстана это творческое переосмысливание узоров гор и степей.

С мамой

В своей серии Адыл предлагает новое направление в изобразительном искусстве независимого Кыргызстана возвращение к абстракции народного узора в современных условиях. Он избавил узор от сюжета и наглядно показал ставковую ценность войлочной техники. Его работы это не декоративные ковры и не пасторальные сюжеты. Его работы — это становившаяся абстрактная графика.

Но техника войлока в работах Адылбека Байтерекова смотрится настолько современно, что и на самом деле веришь: предки уже с незапамятных времен предчувствовали развитие графики в этом направлении и передали потомкам свое понимание в народном творчестве. Эти заветы Адылусвоили.

Но не все так просто, как может показаться при взгляде на законченные работы. Линией войлока, фантазией узора, своеобразной фактурой нужно уметь управлять, а для этого нужны и талант, и образование, и работоспособность, и смелость. Все это удивительно четко сложилось в Байтерекове.

Но главное — Адыл часто и удачно экспериментирует с абстрактными формами, то возвращаясь к реализму, то обращаясь к новому явлению в искусстве, к кыргызскому постмодернизму.

Можно, думается, сказать и так: в своих композициях он обращается к достижениям западного модернизма. В композициях использованы геометрические примитивы, красота простых форм, притягивающие экспрессии, смешанные оси и сюжетный контраст линий, форм, фак-

туры. Но, на мой взгляд, это обращение к модернистскому наследию не просто цитирование. Это талантливая современная интерпретация традиций народного искусства. Здесь не простое соединение народного материала с композиционными достижениями модернизма. Здесь встречное движение энергии традиций народов и энергии современности.

Художники часто обращаются к достижениям западного искусства, и часто об этом стоит только пожалеть. Как легко потеряться в огромном информационном поле мирового искусства, в этом оглушительном изобилии предложений легко утонуть, не оставив и следа. Адыла спасает удачный эксперимент по применению войлока как материала станковой графики. Уникальность его произведений в том, что такие работы — новое направление в графике и новое звучание техники войлока — могли появиться только в Кыргызстане!

Это не холодный расчет, не отвлеченные абстракции — это говорящая пластика. Это и мелодия, и ритм, и намеки, и оговорки, шутки, и страсть, ярость и смиренье.

Как жаль, что словами нельзя передать пластику!

Не укладывающийся в общую в схему существующих ныне в Кыргызстане направлений, Адыл Байтереков является, без сомнения, одним из ведущих художников Кыргызской Республики. По-моему, лучшим среди лучших. Он очень активен. Выставляется и в рестрибулике, и за рубежом. О нем говорят и его охотно покупают.

Зураб Церетели, увидев картины Адылбека, высоко оценил его мастерство и пригласил выставить в своей галерее искусства.

Пресыщенных москвичей сложно удивить: в Златоглавой каждый день проходят сотни культурных мероприятий. Но презентация выставки Адыла получила высокую оценку ценителей искусства, не плохую прессу и напомнила россиянам, что кыргызская культура не только выживает, но и движется вперед.

Москвичи обладали, когда увидели картины из войлока, сделанные Байтерековым. Эти панно свяляны ледовским способом, но образы и силуэты на них далеки от традиций, скорее всего, они напоминают работы экспрессионистов. Жители Москвы не знали, что из шерсти можно творить такое. Войлок — кирпичный материал. Масло дает карт-бланш: ошибки можно замазать, а вот войлок имеет свой характер, его не исправишь. В детстве Адыл помогал матери, и народная матастрица научила ребенка понимать душу прессованной шерсти.

Адылбек Байтереков вдоволь поездил по миру, побывал со своими выставками в Париже. Дели, Берлине. И везде его творчество привлекало внимание. Чем? Неповторимой техникой письма автора. Гляди на полотна, многие удивляются: цветовая фактура мазков создает неожиданные световые эффекты. Поэтому ему постоянно задают вопрос:

— Вы свои картины вышиваете?

— Да, — улыбается он, — только при помощи кисти и краски.

А совсем недавно Адылбек Байтереков побывал в Международном городке искусств в Париже, где собираются музыканты, певцы, художники и скульпторы. Готовых полотен с собой он не брал: должен был показать, на что способен в течение двух месяцев.

Когда приехал, выяснилось, что выставка состоится не через два месяца, как предполагалось, а через месяц. И хотя времени оставалось совсем мало, решил на бегу срезать кисти, а побороть по городу, все посмотреть. Любовался архитектурой знаменитых соборов, ходил по музеям.

Французы, американцев, японцев, немцев прочих путешесвующих удивлять, конечно, труднее, чем москвичей. Но древние камни с письменами Саймала-Таша на картинах парижских уличек Байтерекова, его своеобразная техника пользовались немалой популярностью у посетителей.

Директор одной из галерей предложила художнику оставить свои работы на выставке-конкурсе «Эйфельева башня: я рисую Париж».

Глядиши, еще раз поедет в Париж. За премией!

Урумчи. КНР. Международная выставка художников

